

*Цырендоржиев С.Р.
Кандидат военных наук, доцент.
Брезгин В.С.*

Методический подход к оценке военной безопасности Российской Федерации¹

Разработан методический подход к оценке военной безопасности Российской Федерации.

Одним из важнейших пунктов в обосновании планов и программ строительства и развития военной организации государства является утверждение о действительной потребности в предложенных плановых мероприятиях и соответствующих затратах на их проведение. Представляется, что убедительным было бы показать, каково существующее состояние военной безопасности государства и какой уровень военной безопасности может быть достигнут при выполнении предложенных планов и программ и соответствующем финансировании.

Для решения этой задачи предлагается методический подход к оцениванию военной безопасности, при котором есть возможность получения количественных оценок военной безопасности в зависимости от военной мощи России и взаимодействующих с нею субъектов военно-политических отношений, намерений их военно-политического руководства, действия фактора стратегического сдерживания.

Сущность предлагаемого методического подхода вытекает из представления о логической модели процесса формирования военно-политической обстановки, военных угроз и военную безопасность, проиллюстрированного на рисунке 1.

Как известно, военно-политическая обстановка складывается в результате взаимодействия субъектов военно-политических отношений при реализации ими своей военной политики. Подлинными целями военной политики государств и других субъектов военно-политических отношений далеко не во всех случаях известны мировой общественности. Для их достижения могут использоваться различные способы проведения военной политики, в которых не последнее место занимают разнообразные меры введения военно-политического соперника в заблуждение.

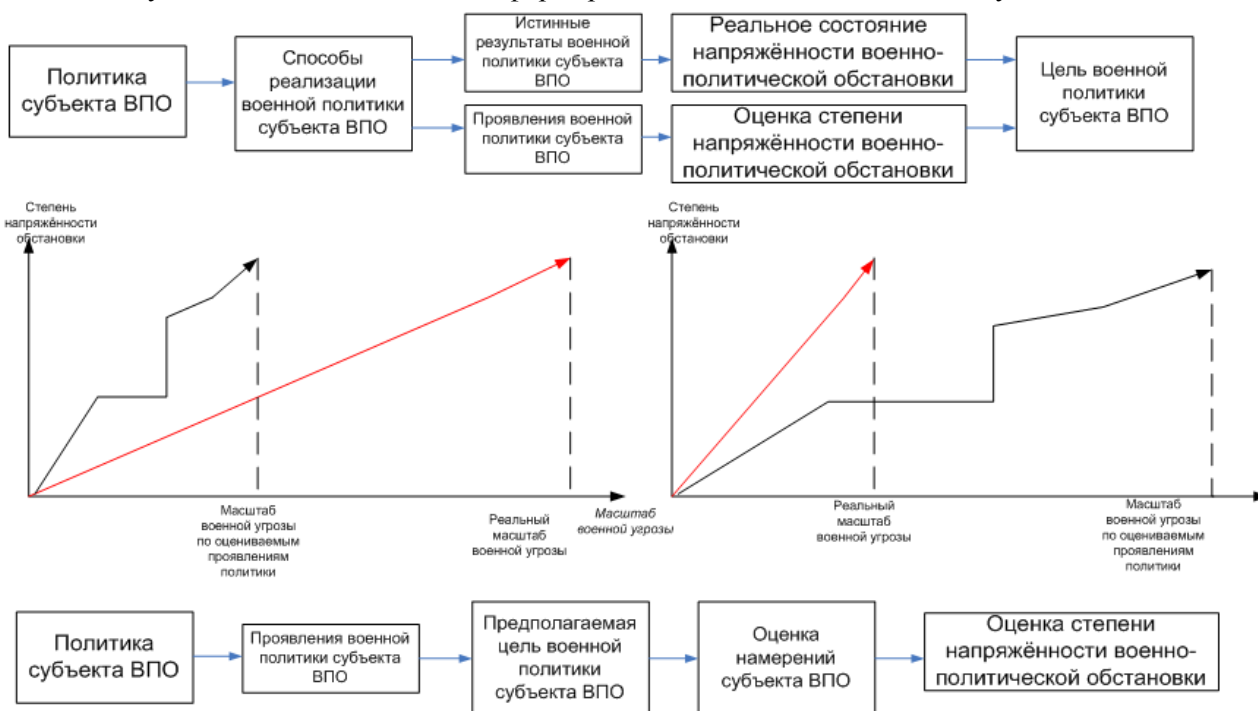
Анализ внешней и внутренней политики субъекта мы можем провести, имея дело лишь с проявлениями этой политики. А значит нельзя с полной уверенностью утверждать, что в результате такого анализа мы вскрываем военно-политические цели (рисунк 2). Представляется, что речь может идти лишь о намерениях. **Намерения** могут быть в той или иной степени конфронтационными, конфликтными, а также нейтральными, мирными и дружественными. Но намерения могут быть и провокационными, авантюристичными. Таят ли в себе эти намерения истинную угрозу, каков масштаб этой угрозы – ответ на этот вопрос мы находим в оценивании **военной мощи** носителя военной угрозы.

¹ При поддержке гранта РФФИ 09-06-13507

Рисунок 1 – Обобщенная схема формирования военной безопасности субъекта ВПО

Вывод: Требуется оценка реальности демонстрируемых притязаний субъекта ВПО

Рисунок 2 – Модель формирования военно-политической обстановки

Как известно, материальную основу обеспечения военной безопасности составляют военно-экономический потенциал (ВЭП) и военно-экономическая мощь (ВЭМ), которые в свою очередь базируются на экономическом потенциале (ЭП) и эко-

номической мощи (ЭМ) страны. Однако при оценивании военных опасностей и угроз военной безопасности вполне представительными можно считать такие показатели, как военно-экономическая мощь - реальная способность экономики удовлетворять потреб-

ности военной организации государства, ее сил стратегического сдерживания и сил общего назначения и военная мощь, как совокупность всех постоянно задействованных в военное и мирное время материальных и духовных сил, способность государства отомобилизовать все силы для ведения войны (отражения агрессии). Обобщенная схема формирования военной мощи представлена на рисунке 3.

Очевидно, что субъект военно-политических отношений, имеющий превосходящую в сравнении с российской военную мощь является носителем потенциальной военной угрозы, реализация которой зависит от политической воли его руководства и степени популярности его политики в обществе, других факторов. Мы полагаем, что **соотношение военной мощи субъектов** является представительным показателем меры способности субъекта военно-

политических отношений реализовать свои политические намерения в отношении России.

При соотношении военной мощи в пользу потенциального противника и его конфликтных намерениях, военная угроза приобретает реальные очертания. И наоборот, при соотношении военной мощи в пользу России, конфликтные намерения противника оказываются не состоятельными, авантюрными, либо они подкреплены военной силой его союзников.

Таким образом, нами выделены два основных фактора, формирующих военную угрозу: военно-политические намерения, степень агрессивности которых мы предлагаем измерять показателем - **конфликтный потенциал намерений и конфликтный потенциал соотношения военной мощи.**

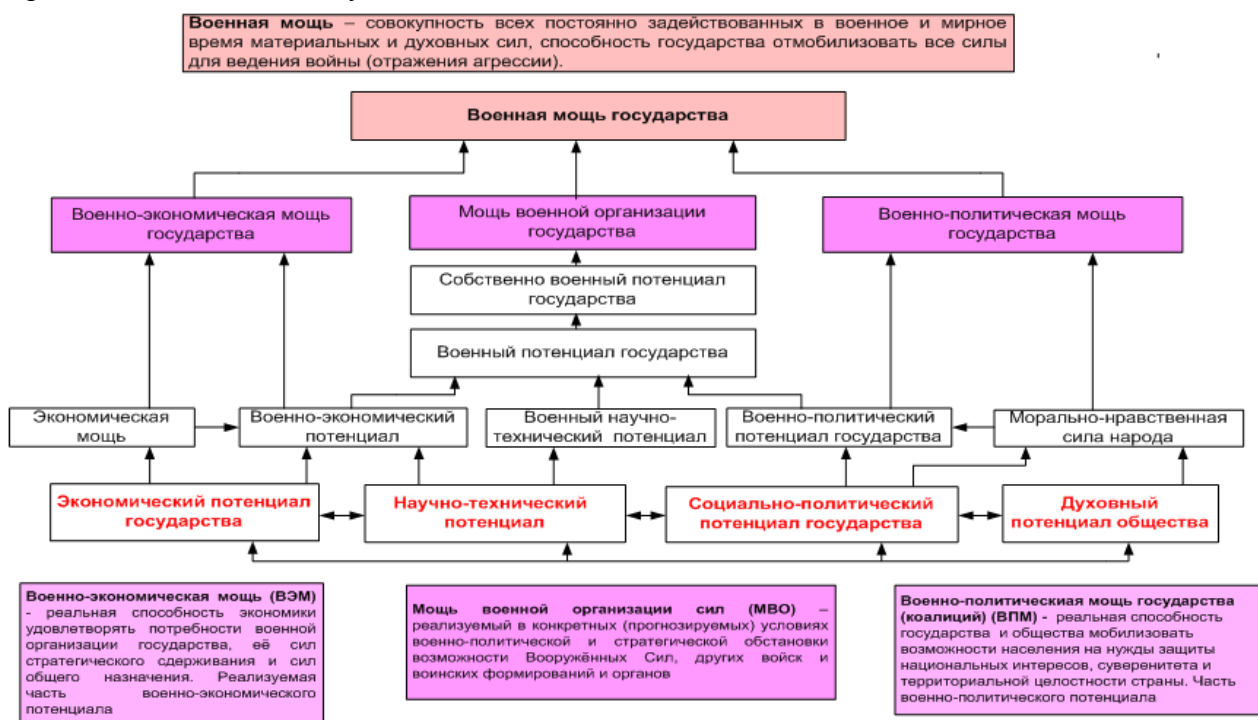

Рисунок 3 – Обобщенная логическая схема формирования военной мощи государства

Их взаимодействие дает более объективную оценку степени напряженности военно-политической обстановки, уровня и масштаба военной угрозы. Ее мы предлагаем измерять с помощью показателя – **потенциал военной угрозы**. Одновременно мы, получив зависимость потенциала военной угрозы от размеров собственной военной мощи, можем определить степень влияния на во-

енную угрозу величиной собственного боевого потенциала военной организации страны. Таким образом, мы получаем оценки возможностей силовых мер в парировании военной угрозы и диапазон для вклада в решение этой задачи невоенных мер: экономических, политико-дипломатических и прочих.

Для получения корректных результатов оценивания военной безопасности РФ учет фактора сдерживания, как ядерного, так и неядерного (доядерного²) является обязательным условием.

Для количественного выражения влияния ядерного (неядерного) сдерживания и условий его реализации воспользуемся уже описанными нами подходами. Введем понятие «потенциал ядерного (неядерного) сдерживания» ($P_{\text{яс(няс)}}$).

Верхним граничным значением **потенциала ядерного (доядерного) сдерживания** должно быть такое, которое должно нивелировать максимальные значения показателя значения напряженности военно-политической обстановки – состояния реальной военной угрозы вплоть до состояния ВПО, соответствующему отсутствию военной опасности. Минимальные значения этого показателя фиксируют невозможность нанесения ущерба жизненно важным объектам противника, способного нарушить его жизнедеятельность и осуществление основных функций государства и общества. Диапазон значений $P_{\text{яс(няс)}}$ показан на рисунке 4. Итак, нами получена оценка потенциала военной угрозы. Как оценить достигаемую степень военной безопасности?

Рассмотрим, какова связь между этими понятиями (рисунок 4).

Военная безопасность – это составная часть, важнейший компонент национальной безопасности, определяющий состояние обороноспособности страны и ее возможности по обеспечению защиты национальных интересов средствами вооруженного насилия. Военная безопасность характеризует **способность государства противодействовать возникновению войны**, вовлечению в войну, а в случае ее возникновения – способность свести к минимуму ущерб и разрушительные последствия для национальной безопасности страны.

В предлагаемом методическом подходе военная безопасность поставлена в непосредственную зависимость от величины потенциала военной угрозы. При этом сделана попытка получить психологические оценки

величины потенциала военной угрозы с точки зрения военной безопасности. К числу наиболее удачных методов, позволяющих связать количественные значения параметров свойств объекта и качество этого объекта относятся методы теории планирования эксперимента. На рисунке 4 проиллюстрировано применение функции желательности Харрингтона для получения оценок военной безопасности в зависимости от значений потенциала военной угрозы.

Разработанная методика, кроме того, позволяет осуществить анализ проявлений внутренней и внешней политики субъектов ВПО, вскрыть противоречия в их отношениях в ее основных областях – внешнеполитической, военной экономической и социально-политической, определить источники и носители военной угрозы, что позволяет выработку рекомендаций, направленных на снижение напряженности военно-политической обстановки, на укрепление сотрудничества между государствами. Формат статьи не позволяет привести все логико-аналитические расчетные соотношения, содержащиеся в методике. В своем завершённом виде методика реализована на программно-технических средствах, а ее работоспособность была оценена при проведении вычислительного эксперимента с участием представительной комиссии ГОУ ГШ ВС РФ в 2009 году.

² Доядерного – в контексте применения различных неядерных сил, средств и способов сдерживания эскалации напряженности или начавшегося вооруженного конфликта до использования средств и способов ядерного сдерживания

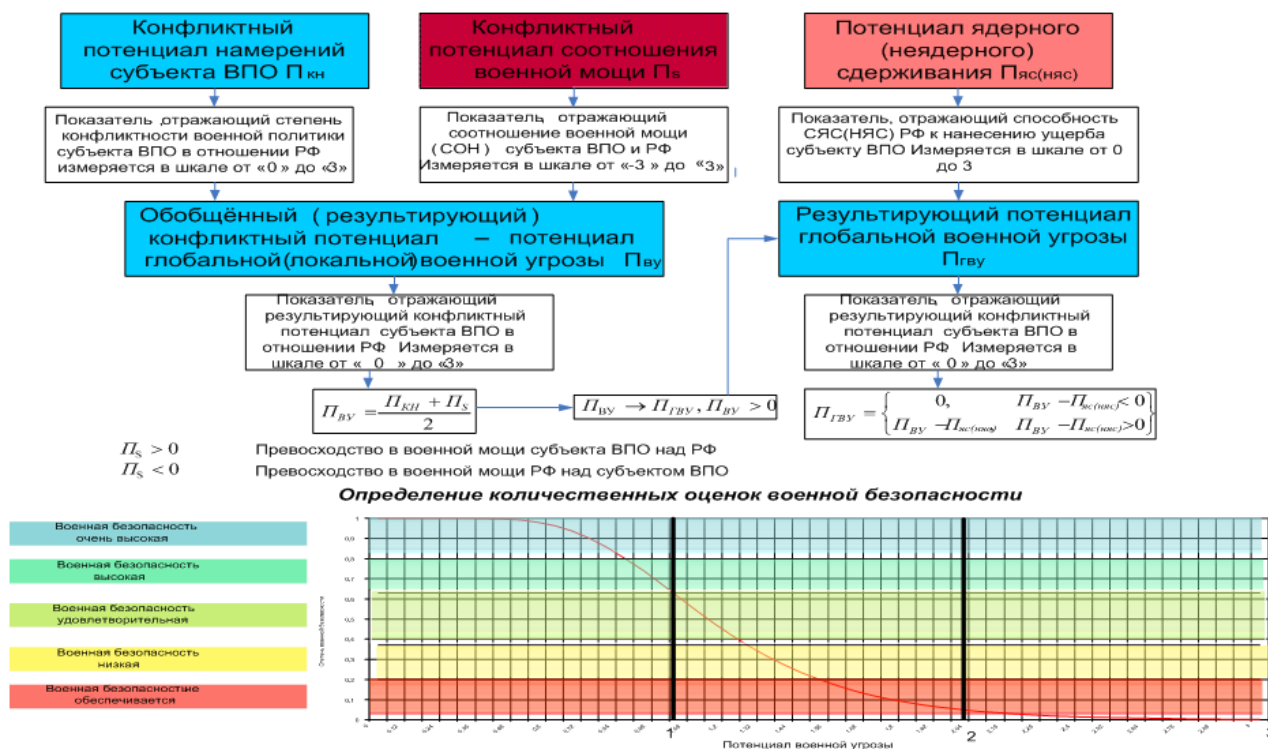

Рисунок 4 – Обобщенный порядок определения показателей военной безопасности

В заключение, отметим, что предлагаемый методический подход применим для получения указанных оценок для уровня военно-политического руководства страны и предполагает возможность использования и более точных методик оценивания возможностей сил ядерного (доядерного) сдерживания, оценивания значений боевых потенциалов техники и вооружения, военной мощи государства. Важной функцией, которая

может быть реализована с помощью предлагаемого методического подхода является оценивание степени соответствия боевого состава группировок войск (сил) ВС РФ, развернутых на стратегических направлениях, сил стратегического сдерживания требованиям по обеспечению военной безопасности, определение вклада силовой составляющей стратегического сдерживания.

